

СТАТЬИ

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ *ДА* / *DA* В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Е.Ю. Иванова

Ключевые слова: *да*-предложения, модальность, южнославянские языки, балканославянские языки.

Keywords: *da* clauses, modality, South Slavic languages, Balkan Slavic languages.

DOI 10.14258/filichel(2019)1-01

В современных южнославянских языках полностью утрачена функция союза *да* как средства сочинения двух предложений (как это было возможным в старославянском языке, ср. и рус. сочинительное *да*), но функции подчинительного союза не только сохранились, но и получили значительное расширение. Тем не менее, хотя экспансия данного союза в область сложноподчиненного предложения представлена во всех южнославянских языках, его синтаксические и семантические характеристики коренным образом отличаются в западной (языки сербохорватской территории и словенский язык) и восточной (болгарский и македонский языки) подгруппах².

Эти подгруппы демонстрируют два вектора развития старославянского *да* как подчинительного союза. В болгарском и македонском языках произошла грамматикализация *да* как

---

¹ Выражаю благодарность РГНФ/РФФИ за поддержку научного проекта № 16-04-50019 «Южнославянская *да*-конструкция и ее русские параллели», в рамках которого осуществляется это исследование. Благодарю Младена Ухлика за обсуждение черновика статьи и предоставленные материалы.

² Это деление, как известно, не является жестким: ряд сербских диалектов разделяет особенности болгаро-македонского континуума.

приглагольного элемента, в результате чего он приобрел функции конъюнктивоподобной частицы, в том числе выступая в связующей функции; этот процесс спровоцирован балканским языковым окружением (см. далее). Западные южнославянские языки, наоборот, иллюстрируют значительное укрепление и функциональное развитие *da / da* как подчинительного союза.

Указанные расхождения отражаются в грамматических и линейно-синтаксических свойствах данного элемента. Важно и то, что разный статус *da / da* в данных языках сказывается и на его семантике, на его способности / неспособности вводить реальные положения дел. В работе наибольшее внимание неизбежно будет уделено болгарскому и македонскому языкам – языкам балканославянским, поскольку именно в них представлены специфические свойства подчинительного *da*, не свойственные никаким другим славянским языкам и, вообще говоря, ставящие под вопрос «союзный» статус этого элемента. Особого внимания заслуживает и проблема существования особых синтаксических позиций, где «нефактивность» балканославянского *da* нейтрализована.

1. Союз *da / da* в западных южнославянских языках

В западных языках южнославянской группы развитие союза *da / da* шло по пути становления его как типичного функционального (асемантического) союза¹. В настоящее время на уровне сложного предложения *da / da* является подчинительным союзом с недифференцированным значением. Учитывая, что этот союз вводит придаточные самых разных типов, его функцию в западных южнославянских языках трудно описать иначе, чем «указание на подчинение»: «Везник *da* се, рецимо, јавља као знак везе свих, или скоро свих, зависних реченица с реченицама от којих зависе...» [Стевановић, 1964, с. 820] («Союз *da*, можно сказать, предстает как знак соединения всех или почти всех придаточных с предложениями, от которых они зависят...»)², см. также [Седлачек, 1970; Грицкат, 1975; Деянова, 1982; Ружић, 2006; Пипер, Клајн, 2015; Синтакса, 2018; Торговић, 1982, 2000; Silić, Pranjković, 2005; Ухлик, Желе, 2017 и др.].

Ср., например, разнообразные типы придаточных, присоединяемые *da / da* в сербском и словенском языках; словенские примеры взяты из [Ухлик, Желе, 2017, 2018]:

¹ О путях и причинах развития *da* в асемантический подчинительный союз имеется обширная литература, например, [Седлачек, 1970; Грицкат, 1975; Sedláček, 1982; Деянова, 1985, 1986; Грковић Мејор, 2004].

² Здесь и далее, если не указано иное, перевод с южнославянских языков мой. – Е.И.

(1) серб. а. *Kako da se суочим с тим да нас је тата напустио* ‘Как мне примириться с тем фактом, что папа нас покинул’.

б. *Чула сам да ускоро путујеш у Москву* ‘Я слышала, что ты скоро едешь в Москву’.

в. *Misao da ће она отићи теško га је погодила* ‘Мысль о том, что она уйдет, сразила его’.

(2) словен. а. *Povedal je, da га је obiskala* ‘Он сказал, что она его навестила’.

б. *Želim si, da bi kolega čim prej napisal knjigo* ‘Я хочу, чтобы коллега как можно скорее написал книгу’.

в. *Govorila je tako jasno, da so jo vsi razumeli* ‘Она говорила так / настолько ясно, что все ее понимали’.

г. *Bilo je mrzlo, da se je ves tresel* ‘Было холодно, так что он весь дрожал’.

Важной характеристикой союза *da / da* в этих языках является то, что, будучи союзом с недифференцированным значением, он лишен семантического ограничения на фактивность зависимой предикации, что, как мы увидим далее, характерно для подчинительного *da* в языках балканославянских. Примеры выше, как и их русские переводы, демонстрируют, что сербский и словенский союз *da / da* не блокирует введение ситуаций, отражающих реальное положение дел. Он не накладывает и модально-темпоральных ограничений на последующее сказуемое. Требуемая выражения модальность выражается не союзом, а лексическими и грамматическими средствами, см. условное наклонение *bi napisal* в словенском примере (2б).

Эти же свойства *da / da* сохраняются при вхождении его в составные союзы, см. примеры (22)–(23) далее. Отметим также, что в языках этой подгруппы, в отличие от балканославянских, сохранен и инфинитив, в некоторых случаях составляющий зону конкуренции для *da*-предложений; эту тему, требующую отдельного рассмотрения, мы здесь не затрагиваем.

Что касается *da / da* в функции частицы, то в языках сербохорватской территории *da*-формы активно функционируют в оппозитивно-императивной парадигме [Грицкат, 1975; Пипер, Клајн, 2015], см. примеры (3). В словенском языке тоже сохранились, хоть и с некоторыми ограничениями, функции *da* как модальной частицы. Она активно употребляется как оппозитивная (4а), но частично вытеснена из императивной зоны частицей *naj* [Деянова, 1982, с. 325–327; Ухлик, Желе, 2018; Uhlik, 2018]. Особенно очевидно отличие словенского языка при «делиберативных» вопросах, где только в словенском языке

употребляется *naj* на фоне *da* в других южнославянских языках [Uhlík, 2018], см. (4в).

(3) серб. а. *Да узмемо још један колач* ‘Давай возьмем еще одно пирожное’.

б. *Да вам се све жеље испуне!* ‘Пусть сбудутся все ваши желания!’

(4) словен. а. *Samo da bi bilo zdravje!* ‘Лишь бы было здоровье!’ [Ухлик, Желе, 2018].

б. *Da mi hitro prineseš knjigo!* ‘Чтоб ты мне быстро принес мне книгу! / Принеси мне быстро книгу!’

в. *Kaj naj rečem?* ‘Что тут сказать? / Что тут скажешь?’ (ср. серб., хрв., босн. *Šta da kažem?*, болг. *Какво да (ти) кажа?*) [Uhlík, 2018].

2. Союз *da* / *da* в восточных южнославянских языках

Совершенно иная ситуация представлена в балканославянских языках, представляющих восточную группу южнославянских языков.

Балканская конструкция, представляющая собой сочетание личных форм глагола со служебной частицей (греч. *va*, рум. *să*, алб. *të*, слав. *da*) и обладающая набором грамматических и семантических характеристик (см. 2.1. и 2.2), фиксировалась еще в эпоху зарождения славянской письменности, но наиболее активное ее распространение в балканославянских языках связывается с процессами конвергенции на балканской языковой территории [Sedláček, 1982; Дограмаджиева, 1984; Деянова, 1985, 1986; Цыхун, 1981; Joseph, 1983; Асенова, 2002 и др.]. Именно под балканским влиянием стала происходить активная замена старославянского инфинитива, супина, некоторых видов причастий формами «*da* + PRES». Впоследствии состав темпоральных форм в ряде синтаксических позиций был расширен перфектом, плюсквамперфектом, более редким имперфектом.

2.1. Синтаксические позиции *da*-конструкции и функции частицы-союза *da*.

Da-конструкция в балканославянских языках имеет как независимое, так и зависимое употребление.

Поскольку **независимый тип** не входит в тематику данной статьи, отметим лишь впечатляющую многофункциональность частицы *da* в балканославянских языках. Это не только оптативная и императивная частица (5)-(6), но и вопросительная частица (7). *Da* входит также в состав эпистемически нагруженных показателей в обоих языках, в частности апрехенсивных частиц, маркирующих беспокойство говорящего по поводу возможности наступления нежелательной ситуации (8) [Иванова, Бужаровска, 2016]. Более подробно о функциях *da* в балканославянских языках см. [Асенова,

2002; Ницолова, 2008; Иванова, 2015; Иванова, Градинарова, 2015; Субјунктив, 2015 и др.].

(5) болг. а. *Аз да тръгвам вече* ‘Пойду-ка я’.

б. *Да беше му помогнал малко* ‘Помог бы ты ему’.

в. *Да не се отчайват* ‘Пусть они не отчаиваются’.

г. *Кракът ти да не е стъпил тук!* ‘Чтоб ноги твоей здесь не было!’

(6) а. мак. *Да ми дадеше малку пари.* ‘Дал бы ты мне немного денег’.

б. *Марија да не се враќа!* ‘Мария пусть не возвращается’.

в. *Да не си се јавувал веќе, разбра?!* ‘Чтоб больше не появлялся здесь, понял?!’

(7) а. болг. *Да имате хляб?* ‘А хлеб есть?’

б. мак. *Да не имате свежи печурки?* ‘У вас, случайно, нет свежих грибов?’

(8) а. болг. <*Шефката ми се разсърди*> *Да не би да ме уволни* ‘<Начальница на меня рассердилась> Как бы она меня не уволила! / Еще уволит!’

б. мак. *Да не одиш таму?* ‘Уж не собрался ли ты идти туда?’

В **зависимой позиции** *да*-конструкция прежде всего заменила инфинитив после глаголов намерения, желания и в целевых придаточных [Грамматика на старобългарския език 1991, с. 507-508; Асенова 2002, с. 141-201 и др.], распространившись и на другие типы сложноподчиненных предложений.

В сложном предложении балканославянское *да* функционирует как самостоятельный подчинительный союз или как элемент составных союзов. Так, в болгарском языке *да* в качестве самостоятельного союза вводит придаточные изъяснительные (9) и целевые (10). В ряде синтаксических позиций *да*-конструкция выступает в качестве аналога инфинитивных групп (11). Кроме того, подчинительный союз *да* употребляется в разговорных конструкциях, в традиционных классификациях относимых к придаточным причины (12), где *да*-предложение указывает на ситуацию, вызвавшую указанное в главной части состояние субъекта:

(9) болг. *Не вярвам да ме е излъгал* ‘Я не думаю, что (букв. ‘Не верю, чтобы’) он меня обманул’.

(10) *Обърнах се да го видя* ‘Я обернулся, чтобы его увидеть’.

(11) *Важното бе да стигне до София или до някоя гара близо до София* (Д. Димов) ‘Главным было добраться до Софии или до ближайшей к ней станции’.

(12) а. *Заболя го главата да слуша* ‘У него разболелась голова слушать’.

б. *Избихме си краката да тичаме*, букв. ‘Мы стерли ноги бежать’.

Диахронически более поздним явлением, по сравнению со становлением *да* как самостоятельного союза в целевых и изъяснительных предложениях, предстает вхождение *да* в составные союзы. Основная их часть сформировалась по общебалканской модели связыванием предлогов (реже – союзов и частиц) с *да*-конструкцией. Так в болгарском языке образовались семантически специализированные сложные союзы *освен да* ‘кроме [того] чтобы’, *вместо да* ‘вместо [того] чтобы’, *без да* ‘без [того] чтобы’, *макар (и) да* ‘хотя (и)’, *преди да* ‘прежде чем’ и др. Процесс становления этих союзов, начавшийся в период усиленных балканских контактов, впоследствии активизировался, поскольку стал соответствовать потребности в интеллектуализации речи, возникшей на начальном этапе формирования национальных литературных языков [Асенова, 2002, с. 180].

Как элемент составного союза балканославянское *да* участвует во многих типах обстоятельственных предложений, ср. придаточные ограничительные (13), заместительные (14), образа действия (15), уступительные (16), временного предшествования (17), а также несколько семантических вариантов целевых придаточных, например, (18) с основным целевым союзом *за да* ‘чтобы’ и с союзом формально осуществляемого действия *колкото да* ‘лишь бы’:

(13) болг. *Какво можеше да каже утре на майката, освен да разстрои и нея?* (П. Вежинов) ‘Что он мог сказать завтра матери, кроме как расстроить и ее?’

(14) мак. *Наместо да ја излие водата, почна да ја пие* ‘Вместо того чтобы вылить воду, он начал ее пить’.

(15) болг. *Нацупила се — върви напред, почти без да говори с него* (Д. Пеев) ‘Ну вот, надулась: идет вперед, почти не разговаривая с ним, букв. почти без [того] чтобы говорить с ним’.

(16) болг. *Аз винаги се настивам, когато и да си легна* (Н. Петков) ‘Я всегда высыпаюсь, когда бы ни лег’.

(17) мак. *Треба да го фатиме пред да убие уште некој* ‘Нужно поймать его, прежде чем он убьет еще кого-нибудь’.

(18) болг. а. *Пийте повече течности и мийте ръцете си след всяко здрависване, за да не пипнете грип в офиса* ‘Пейте больше жидкости и мойте руки после каждого рукопожатия, чтобы не подхватить грипп в офисе’.

б. *Вкус, какво да се прави... – промърморвам, **колкото да** запълня паузата* (Б. Райнов) ‘*Вкус, ничего не поделаеш ... – бормочу я, лишь бы заполнить паузу*’ (пер. А. Собковича).

Во всех перечисленных употреблениях (также как и в независимой позиции), *да*-конструкция характеризуется обязательной контактностью элемента *да* с глаголом. Между ними допускаются только энклитики (местоименные и глагольные), а также отрицание *не*, см. примеры выше: (9а), (10), (14), (16), (18а).

Требование контактности *да* с глаголом приводит к тому, что перед компонентом *да* могут находиться в инверсированной позиции подлежащее, дополнение или обстоятельственные элементы подчиненной предикации. Это значит, что придаточное предложение в случае самостоятельного союза *да* будет начинаться не с союза, а с инверсированных частей придаточного, далее подчеркнутых, см. (19), а в случае составных союзов инверсированные части будут разрывать составной союз: выдвинутые вперед элементы подчиненной предикации расположатся между первым элементом союза, который обязан начинать подчиненную клаузу, и элементом *да*, который сдвигается вправо, обеспечивая себе контактность со сказуемым (20)-(21).

(19) болг. *Сега най-важното е тя да не разбере нищо — мислеше уплашено той* (П. Вежинов) ‘Сейчас самое главное, чтобы она (букв. она чтобы) ничего не узнала – испуганно думал он’.

(20) болг. *В полутъмното напипах празнина, **колкото ребром да** се промъкне човек* (Н. Райнов) ‘В полутьме я нащупал пустое пространство – только чтоб боком протиснуться’.

(21) мак. *Секој таков случај треба да се пријави за ние да преземеме мерки* ‘Каждый такой случай должен быть сообщен, чтобы мы приняли меры’.

Единственным исключением является болгарский союз *за да*, не допускающий, в отличие от других союзов с *да* и даже от македонского *за да* (21), разрыва союзных компонентов *за* и *да*. Впрочем, и у него строго соблюдается требование контактности *да* с последующим глаголом, см. пример (18а), так что инверсия частей придаточного при этом союзе невозможна.

Сравнение с составными союзами сербского и словенского языков делает еще более очевидными указанные особенности балканославянских языков. Так, в сербском и словенском примерах ниже можно наблюдать такие свойства союзов, включающих компонент *да / da*, которые невозможны для болгарских и македонских. В обоих придаточных сообщается о реальном

положении дел¹. Союз *тако да* в примере (22) отделен от сказуемого (точнее, причастной формы *завршила*), помимо возвратной энклитики *се*, двумя ортотоническими словами, составляющими группу подлежащего *сједница Савјета*. Разрывы союзов в данных языках недопустимы.

(22) серб. *Данас је дневни ред био врло кратак, тако да се сједница Савјета завршила брзо* ‘Сегодня повестка дня была очень короткой, так что заседание Совета закончилось быстро’ [Синтакса, 2018, с. 450].

(23) словен. *Kljub temu da je konkurenca zelo močna, je podružnica naše banke zelo uspešna* ‘Вопреки тому, что конкуренция очень высока, у филиала нашего банка дела идут хорошо’.

Рассмотренные линейно-синтаксические свойства болгарских и македонских составных союзов с *да* свидетельствуют о том, что они так и не стали типичными (синтаксическими) союзами, что является следствием процесса с прямо противоположным структурным эффектом, а именно тенденции к грамматикализации *да* как конъюнктивоподобной приглагольной частицы (см. обзор болгаристической литературы по этой теме в [Иванова, 2015]). Процесс грамматикализации *да*, начавшийся раньше, чем становление указанных союзов, оказался препятствием на пути слияния компонентов составных союзов и обретения ими обычных синтаксических союзных характеристик.

2.2. Семантика балканославянского подчинительного *да*

Функциональное разнообразие балканославянской *да*-конструкции затрудняет выявление ее инвариантного значения. Предлагается считать, что для независимой *да*-конструкции во всех разнообразных употреблениях в современных балканизированных славянских языках семантическим инвариантом является значение нефактивности [Ницолова, 2008, с. 328; Бужаровска, 1999; Аппан, Ашвега, 2004]. Это же значение с некоторыми оговорками распространяется и на зависимые употребления.

Упомянутые оговорки касаются группы предложений с союзами, вводящими условные и уступительные придаточные, ср. болг. *да, стига да* ‘(вот) если бы’, ‘вот только бы’, *макар (и) да* ‘хотя (и)’, *дори да* ‘даже пусть и’, *и да* ‘пусть и’, *който и да* ‘кто бы ни’, *когато и да* ‘когда бы ни’ и др. В этих предложениях почти нет модально-темпоральных ограничений, характерных для *да*-

¹ Впрочем, в сербском языке иногда отмечаются случаи предпочтения составных союзов с элементом *да* к выражению гипотетических ситуаций, см. [Синтакса, 2018, с. 397].

конструкции. В группе уступительных предложений допускается введение реальных положений дел, несмотря на наличие *да*, например, (24), (30а):

(24) болг. *И колкото да беше свикнал с това, беше му противно* (П. Константинов) ‘Хоть он и привык к этому (букв. Как бы он ни привык к этому), ему было противно’.

Эта особая семантическая свобода объясняется иной историей *да*, которое появилось здесь не на инфинитивных позициях: старославянская частица *да*, сопровождавшая условные и условно-уступительные союзы, постепенно обрела союзные функции, стала сама вводить условное предложение, и позже вошла в состав уступительных союзов [Дограмаджиева, 1984, с. 194, 210]. Несмотря на снятие семантических ограничений, данные союзы разделяют общие линейно-синтаксические характеристики *да*-форм, о которых шла речь в п. 2.1.

Во всех остальных типах придаточных, вводимых *да*, имеются ограничения на темпоральные формы сказуемых, в большей или меньшей степени жесткие (обычно – только настоящее время, также перфектные времена, реже – имперфект) [Иванова, 2018], обусловленные гипотетическим характером действия. Модальные ограничения касаются условного и повелительного наклонений, но формы пересказа в болгарском языке вполне возможны, так как они не являются наклонением, а представляют собой разновидность ренарратива, см. пример из [Мосинец, 2017, с. 415]:

(25) болг. *На другия ден леля им насила я заведе на Шипка — да видела паметника* (П. Вежинов) ‘На следующий день тетя затащила ее на Шипку — мол, посмотреть на памятник’.

В целом, *да* предстает как конъюнктивоподобный элемент в союзной функции, диктующий нефактивность последующей предикации или вводящий ситуацию, не охарактеризованную во временном и модальном отношении.

Действительно, основная масса зависимых предложений с *да* сообщает о гипотетических ситуациях (как, например, предложения с целевым значением, см. примеры (18), (20), (21)), другие же обозначают действие безотносительно времени его реализации. Так, в предложениях с семантикой замещения выбирается настоящее время независимо от того, является ли замещаемая ситуация реальной, уже произошедшей или же гипотетической. Так, в примере (26) можно предполагать либо реальное, либо хабитуальное действие в придаточном: ‘Х уже писал в сети’ либо ‘Х регулярно пишет в сети’,

но независимо от этого выбирается настоящее время сказуемого придаточного предложения.

(26) *И вместо да пишеши в социалните мрежи истерично „Имам най-страхотния син! Обичам дъщеря си!“*, иди и им го кажи в другата стая (Интернет) ‘И вместо того чтобы истерично писать в социальных сетях «У меня самый потрясающий сын! Я люблю свою дочь!», походи в соседнюю комнату и скажи им это’.

2.3. Балканославянский союз *да* в противопоставлении к «фактивным» союзам

Поскольку союз *да* обычно указывает на ирреальные ситуации, в болгарском и македонском языках он противопоставлен союзам болг. *че*, мак. *дека*, *што*, которые способны вводить реальные ситуации (ср. близкое противопоставление русских союзов *чтобы* и *что*), как в примерах (27), где союз *да* употребить невозможно:

(27) а. болг. *Радвам се, че дойдохте* ‘Я рад, что вы пришли’.

б. мак. *Благодарна сум што дојдовте* ‘Я благодарна вам за то, что вы пришли’.

Ср. различающиеся по фактивности пары болгарских изъяснительных предложений с *да* и *че*. В этих предложениях именно союзы вносят вклад в трактовку придаточных, в (а) – как сообщающих о гипотетическом положении дел, в (б) – о реальных ситуациях.

(28) а. *Важно е ти да си тук* ‘Важно, чтобы ты был здесь’.

б. *Важно е, че ти си тук* ‘Важно, что ты здесь’.

(29) а. *Мисълта да е сама с непознат мъж, я ужаси* ‘Мысль о том, чтобы быть наедине с незнакомым мужчиной, ужаснула ее’.

б. *Мисълта, че е сама с непознат мъж, я ужаси* ‘Мысль, что она одна с незнакомым мужчиной, ужаснула ее’ (пример предоставлен Г. Петровой в устной беседе).

2.4. Нейтрализация оппозиции между союзами *да* и *че* в болгарском языке

В македонском языке рассмотренное в п. 2.3 противопоставление союзов по фактивности (*да* в оппозиции к *дека*, *што*) соблюдается последовательно. В болгарском языке существуют, однако, две области, где оппозиция между нефактивным *да* и фактивным *че* не имеет места. Первый случай – это упомянутые выше уступительные союзы, при которых *да* имеет иное происхождение. При наличии двух синонимичных уступительных союзов *макар да* и *макар че* отсутствуют ограничения на выражение реальных положений, ср. введение реальных ситуаций при обоих союзах:

(30) а. *Бях чувал името, макар да не го познавах* ‘Я слышал его имя, хотя и не был знаком с ним’.

б. *Потеше се обилно, макар че не беше с палто* ‘Он истекал потом, хотя был не в пальто’.

Второй, гораздо более проблемной областью, где указанная оппозиция нейтрализуется, является группа *да*-придаточных после глаголов перцепции, см. обсуждение этого вопроса в болгаристических работах [Alexova, Tisheva 2000; Ласкова, 2009; Петрова, 2015 и др.]. Семантическая группа перцептивных предикатов, способных вводить реальные положения дел, может присоединять придаточное не только с союзом *че*, но и с *да* (ср., невозможность рус. *чтобы* после положительных глаголов перцепции: **Я видел, чтобы...*):

(31) а. *Аз видях да плаче котка* (Интернет). ‘Я видел, как (букв. чтобы) кошка плачет’.

б. *Вчера те видях да говориш с него* ‘Я вчера [тебя] видел, как (букв. чтобы) ты с ним разговариваешь’.

в. *Веднъж я чух да говори с баща ми* ‘Однажды я [ее] услышал, что / как (букв. чтобы) она разговаривает с моим отцом’.

Возможность употребления *да* после перцептивных глаголов является для многих болгаристов основанием для того, чтобы признать маркированным по фактивности членом оппозиции союз *че*, а немаркированным – союз *да*. Впрочем, этот особый случай можно отнести к «реликтовым состояниям» (и потому считать исключением): причины синонимии болгарских союзов *да* и *че* в указанных позициях кроются в истории болгарского языка. С одной стороны, реально-фактическое значение *да* развилось позже других, ср. убедительные примеры употребления *да* после глаголов перцепции в положительной форме лишь начиная с XVII века, например, с хабитуальным значением: *любъше да гледа да се бѣтъ людѣ* (Троян 89) [Деянова, 1986, с. 494]. С другой стороны, *че* является довольно молодым союзом (он стал активен лишь с XV века [Мирчев, 1978, с. 259]) и потому в этот ранний новоболгарский период еще не имел той семантической ниши, которую он имеет в современном языке. Употребление *да* в позиции после глаголов перцепции является, по-видимому, реликтом этого переходного состояния в употреблении двух противопоставленных изъяснительных союзов.

Заключение

Таким образом, южнославянские языки, несмотря на генетическую близость, демонстрируют различное направление

развития важного участка синтаксической системы – сложноподчиненных предложений с союзом *да*. Такие языки, как сербский, хорватский, словенский (западные языки южнославянской группы), обладают асемантическим подчинительным союзом *да / da* с широкой сферой действия. В балканославянских языках (болгарский и македонский) проявляются грамматические и семантические особенности *да* как элемента общебалканской конструкции с личной формой глагола. Это определяет не только особую структуру сложноподчиненного предложения с данным союзом, но и ограничения на типы ситуаций, вводимых данным союзом.

В статье мы не касались важного вопроса о том, как сказывается различие южнославянских языков в статусе *да*-форм на всей сфере модальных значений каждого языка. Несомненно, что в языках балканославянских, где *да*-конструкция взяла на себя часть модальных функций, средства выражения ирреальных значений особым образом перераспределены. Частично этот вопрос затронут в [Иванова, 2015, 2018], см. там же и предшествующую литературу. Однако проблема все еще нуждается в дальнейшем изучении, с учетом, с одной стороны, разной представленности инфинитива в южнославянских языках и, с другой, – смещений в области функций условного наклонения в каждом отдельном южнославянском языке, см., например, новейшие исследования на словенском материале [Ухлик, Желе, 2017, 2018; Плотникова, 2018] или же двуязычные сопоставления в статьях сборника [Статусот на модалната морфема БИ, 2018].

Литература

- Асенова П. Балканско езикознание: Основни проблеми на балканския езиков съюз. Велико Търново, 2002.
- Бужаровска Е. Независните *да*-конструкции во македонскиот јазик и нивните корелати во грчкиот јазик // Македонски јазик. 1999. № 51–52.
- Грамматика на старобългарския език. Фонетика. Морфология. Синтаксис. София, 1991.
- Грицкат И. Студије из историје српскохрватског језика. Београд, 1975.
- Грковић Мејџор Ј. Развој хипотактичког *да* у старосрпском језику // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2004. № 47 (1–2).
- Деянова М. За функциите на служебната дума *да* в словенския книжовен език (в сравнение с български) // Български език. 1982. № 4.
- Деянова М. Подчинени изречения със съюз *да* в съвременния словенски книжовен език. София, 1985.
- Деянова М. Из историята на *да*-конструкцияте в български език // Български език. 1986. № 6.

Дограмаджиева Е. Обстоятелствените изречения в книжовния старобългарски език. София, 1984.

Иванова Е.Ю. Русские параллели болгарской *да*-конструкции // Субјунктив со посебен осврт на македонските *да*-конструкции. Скопје, 2015.

Иванова Е.Ю. *Да*-конструкция как фактор синтаксической дифференциации славянских языков // Славянское языкознание. М., 2018.

Иванова Е.Ю., Бужаровска Э. Эпистемические вопросительные частицы *да не* в македонском и *да не би* в болгарском языках // Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 3. М., 2016.

Иванова Е.Ю., Градинарова А.А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М., 2015.

Ласкова Л. Имперфект и плусквамперфект в подчинени *да*-изречения след глаголи за възприятие // Български език. 2009. Приложение.

Мирчев К. Историческа граматика на българския език. София, 1978.

Мосинец А.Г. Становление целевых союзов в болгарском языке: от древнеболгарского до современного состояния. Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2017. Том 14. Вып. 3.

Ницолова Р. Българска граматика: Морфология. София, 2008.

Петрова Г. Сложни изречения с *да*-комплемент за изразяване на контрахипотетичност // Да (пре)откриваш думите. Пловдив, 2015.

Пипер П., Клајн И. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад, 2015.

Плотникова О.С. Сослагательное наклонение в современном словенском литературном языке // Славянский мир: язык, литература, культура, Москва, 2018.

Ружић В. Допунске реченице у савременом српском језику. II // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Кн. XLIX. 2006. Св. 2.

Седлачек Ј. Српскохрватске потврде о развоју реченице са *да* у јужним словенским језицима // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Кн. XII. 1970. Св. 2.

Синтакса сложене реченице у савременом српском језику. Београд, 2018.

Статусот на модалната морфема БИ во македонскиот јазик и нејзините функционални еквиваленти во другите словенски и несловенски јазици: Морфосинтаксички студии IV. Скопје, 2018.

Стевановић М. Савремени српскохрватски језик. Београд, 1964.

Субјунктив со посебен осврт на македонските *да*-конструкции. Морфосинтаксички студии III. Скопје, 2015.

Ухлик М., Желе А. Семантичките и синтаксичките особености глаголов *bati se* 'бояться' и *upati (se/si)* 'надеятыя; отваживагыся' в словенском предложении // Slovenski jezik. Slovene Linguistic Studies. 11. 2017.

Ухлик М., Желе А. *Да*-предложения при глаголах желания и побуждения в словенском языке // Вопросы языкознания. 2018. № 5.

Цыхун Г.А. Типологические проблемы балкано-славянского языкового ареала. Минск, 1981.

Alexova Kr., Tisheva Y. Bulgarian *da*- and *che*-clauses after verbs of perception // Papers from 3rd Conference «Formal Approaches to South Slavic and Balkan Languages», Plovdiv, September 1999. University of Throdheim. 2000. 34.

Amman A., van der Auwera J. Complementizer headed main clauses for volitional mood in the languages of South-Eastern Europe – a Balkanism? // Balkan Syntax and Semantics. Amsterdam, 2004.

Joseph B.D. The Synchrony and diachrony of the Balkan infinitive // A study in areal, general and historic linguistics. Cambridge, 1983.

- Sedláček J. Modální perifráze *da*+indikativ v jižní slovanštině // *Slavia*. 1982. № 51.
- Silić J., Pranjković I. Gramatika hrvatskoga jezika (za gimnazije i visoka učilišta). Zagreb. 2005.
- Toporišič J. Nova slovenska skladnja. Ljubljana, 1982.
- Toporišič J. Slovenska slovnica. Maribor, 2000.
- Uhlik M. O *naj* in *pust'* v slovensko-ruski sopostavitvi // *Slavistična revija*. 2018. 66/4.

References

- Asenova P. *Balkansko ezikoznanie: Osnovni problemi na balkanskija ezikov sŭjuz* [Balkan Linguistics: Main Issues of the Balkan Sprachbund]. Veliko Tŭrnovo, 2002.
- Buzharovska E. *Nezavisnite da-konstrukcii vo makedonskiot jazik i nivnite korelati vo grehkiot jazik* [Independent *da*-Constructions in Macedonian and Their Correlates in Greek]. *Makedonski jazik* [Macedonian Language]. 1999. No. 51–52.
- Grickat I. *Studije iz istorije srpskohrvatskog jezika* [Studies from the History of the Serbo-Croatian Language]. Beograd, 1975.
- Grković Mejđzor J. *Razvoj hipotaktičkog da u starosrpskom jeziku* [Evolution of Hypotactic *da* in Old Serbian]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku* [Collected Papers of Matica Srpska in Philology and Linguistics]. 2004. No. 47 (1–2).
- Gramatika na starobŭlgarskija ezik. Fonetika. Morfologija. Sintaksis* [Grammar of Old Bulgarian. Phonetics. Morphology. Syntax]. Sofija, 1991.
- Dejanova M. *Za funkciite na služebnata дума da v slovenskija knizhoven ezik (v sravnenie s bŭlgarski)* [On Functions of the Auxiliary *da* in Literary Slovenian (as Compared to Bulgarian)]. *Bŭlgarski ezik* [Bulgarian Language]. 1982. No. 4.
- Dejanova M. *Podchineni izrechenija sŭs sŭjuz da v sŭvremennija slovenski knizhoven ezik* [Subordinate Clauses with the Conjunction *da* in Modern Literary Slovenian]. Sofija, 1985.
- Dejanova M. *Iz istorijata na da-konstrukciite v bŭlgarski ezik* [From the History of *da* Constructions in Bulgarian]. *Bŭlgarski ezik* [Bulgarian Language]. 1986. No. 6.
- Dogramadzhieva E. *Obstoitelstvenite izrechenija v knizhovnija starobŭlgarski ezik* [Adverbial Clauses in Literary Old Bulgarian]. Sofija, 1984.
- Ivanova E.Yu. *Russkie paralleli bolgarskoj da-konstrukcii* [Russian Parallels of Bulgarian *da*-Construction]. *Subjunktiv so poseben osvrt na makedonskite da-konstrukcii* [Subjunctive with Special Emphasis on Macedonian *da*-Constructions]. Skopje, 2015.
- Ivanova E.Yu. *Da-konstrukcija kak faktor sintaksicheskoi differenciacii slavyanskih yazykov* [Da-Constructions as a factor of Slavonic Languages' Syntactic Differentiation] *Doklady rossijskoj delegacii*. Moscow, 2018.
- Ivanova E.Yu., Buzharovska E. *Epistemicheskie voprositel'nye chasticy da ne v makedonskom i da ne bi v bolgarskom jazykah* [Epistemic Interrogative Particles *da ne* in Macedonian and *da ne bi* in Bulgarian]. *Tipologija morfosintaksicheskikh parametrov* [Typology of morphosyntactic parameters]. Iss. 3. Moscow, 2016.
- Ivanova E.Yu., Gradinarova A.A. *Sintaksicheskaja sistema bolgarskogo jazyka na fone russkogo* [Syntactic System of Bulgarian as Contrasted with Russian]. Moscow, 2015.
- Laskova L. *Imperfekt i pluskvamperfekt v podchineni da-izrechenija sled glagoli za vŭzprijanie* [Imperfect and Pluperfect in Subordinate *da* Clauses Following Verbs of Perception]. *Bŭlgarski ezik* [Bulgarian Language]. 2009. Supplement.
- Mirchev K. *Istoricheska gramatika na bŭlgarskija ezik* [Historical Grammar of Bulgarian]. Sofija, 1978.

Mosinec A.G. *Stanovlenie celevykh sojuzov v bolgarskom jazyke: ot drevnebolgarskogo do sovremennogo sostojanija* [Emergence of Conjunctions of Purpose in Bulgarian: from Old Bulgarian to the Modern State]. *Vestnik SPbGU. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Newsletter of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism]. 2017. Vol. 14. Iss. 3.

Nicolova R. *Bŭlgarska gramatika: Morfologija* [Bulgarian Grammar: Morphology]. Sofija, 2008.

Petrova G. *Slozhni izrechenija s da-komplement za izrazjavane na kontrahipotetichnost* [Compound Sentences with *da* Complement Expressing Counter-Hypotheticality] *Da (pre)otkrivash dumite* [(Re)discovering Words]. Plovdiv, 2015.

Piper P., Klajn I. *Normativna gramatika srpskog jezika* [Standard Grammar of Serbian]. Novi Sad, 2015.

Plotnikova O.S. *Slozlagatel'noe naklonenie v sovremenom slovenskom literaturnom jazyke* [Subjunctive Mood in Modern Literary Slovenian]. *Slavjanskij mir: jazyk, literatura, kul'tura* [Slavic World: language, literature, culture]. Moscow, 2018.

Ružić V. *Dopunske rečenice u savremenom srpskom jeziku. II* [Complement Clauses in Modern Serbian] *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku* [Collected Papers of Matica Srpska in Philology and Linguistics]. Vol. XLIX. 2006. Iss. 2.

Sedláček J. *Srpskohrvatske potvrde o razvoju rečenice sa da u južnim slovenskim jezicima* [Serbo-Croatian Evidence for Evolution of Sentences with *da* in South Slavic Languages]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku* [Collected Papers of Matica Srpska in Philology and Linguistics]. Kn. XII. 1970. Sv. 2.

Sintaksa složene rečenice u savremenom srpskom jeziku [Syntax of Compound Sentence in Modern Serbian]. Beograd, 2018

Statusot na modalnata morfema BI vo makedonskiot jazik i nejdinite funkcionalni ekvivalenti vo drugite slovenski i neslovenski jazici: Morfosintaksichki studii IV [Status of Modal Morpheme *bi* in Macedonian and its Functional Equivalents in Other Slavic and non-Slavic Languages]. Skopje, 2018.

Stevanović M. *Savremeni srpskohrvatski jezik* [Modern Serbo-Croatian]. Beograd, 1964.

Subjunktiv so poseben osvrt na makedonskite da-konstrukcii. Morfosintaksichki studii III [Subjunctive with Special Emphasis on Macedonian *da*-Constructions. Morphosyntactic Studies III]. Skopje, 2015.

Uhlik M., Žele A. *Semanticheskie i sintaksicheskie osobennosti glagolov bati se 'bojat'sja' i upati (se/si) 'nadejat'sja; otvazhivat'sja' v slovenskom predlozhenii* [Semantic and Syntactic Peculiarities of the Verbs *bati se* 'to be afraid' and *upati (se/si)* 'to hope; dare' in Slovenian Sentence]. *Slovenski jezik – Slovene Linguistic Studies* [Slovenian Language – Slovene Linguistic Studies]. 11. 2017.

Uhlik M., Žele A. *Da-predlozhenija pri glagolah zhelanija i pobuzhdenija v slovenskom jazyke* [*Da*-Clauses as Complements of Desiderative and Manipulative Verbs] *Voprosy jazykoznanija* [Issues in Linguistics]. 2018. No. 5.

Cyhan G.A. *Tipologicheskie problemy balkano-slavjanskogo jazykovogo areala* [Typological Issues of Balkan Slavic Language Area]. Minsk, 1981.

Alexova Kr., Tisheva Y. *Bulgarian da- and che-clauses after verbs of perception . Papers from 3rd Conference "Formal Approaches to South Slavic and Balkan Languages"*. Plovdiv, September 1999. University of Thronheim. 2000. No. 34.

Amman A., van der Auwera J. *Complementizer headed main clauses for volitional mood in the languages of South-Eastern Europe – a Balkanism? Balkan Syntax and Semantics*. Amsterdam, 2004.

Joseph B.D. *The synchrony and diachrony of the Balkan infinitive. A study in areal, general and historic linguistics*. Cambridge, 1983.

Sedláček J. *Modální perifráze da+indikativ v jižní slovanštině* [Modal Periphrases *da+indicative* in South Slavic Languages]. *Slavia*. 1982. No. 51.

Silić J., Pranjković I. *Gramatika hrvatskoga jezika (za gimnazije i visoka učilišta)* [Grammar of Croatian (for preparatory schools and universities)]. Zagreb. 2005.

Toporišič J. *Nova slovenska skladnja* [New Slovenian Syntax]. Ljubljana, 1982.

Toporišič J. *Slovenska slovnica* [Slovenian Grammar]. Maribor, 2000.

Uhlik M. *O naj in pust' v slovensko-ruski sopostavitvi* [On *naj* and *pust'* in Slovenian vs. Russian Parallels]. *Slavistična revija* [Slavistic Review]. 2018. 66/4.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.С. Мухортов

Ключевые слова: языковая личность политика, прагмалингвистика, междисциплинарный подход, количественный и качественный метод анализа, программы контент-анализа.

Keywords: politician's linguistic profile, pragmalinguistics, cross-disciplinary approach, qualitative and quantitative methods of research, content-analysis programs.

DOI 10.14258/filichel(2019)1-02

Введение

Изучение языковой личности политика остается одной из наиболее популярных тем среди отечественных и зарубежных исследователей. Изучение этого социально-статусного типа языковой личности [Бакумова, 2002; Мухортов, 2014] требует особых методов и способов интерпретации результатов. При этом цели и задачи обозначенных двух групп ученых отличаются.

Российская традиция в основном опирается на подход, который хорошо представлен в трудах Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, В.И. Карасика, И.В. Сентенберг и развит многими учеными, среди которых можно выделить К.Ф. Седова, С.Г. Воркачева, Т.Б. Соколовскую, Д.В. Шапочкина, О.А. Кадилину, О.И. Асташову. Его суть сводится к описанию лексико-семантического и прагмастилистического уровней языка конкретной личности и выделению в них ключевых слов, концептов, идеологем, эвфемизмов или дисфемизмов, тактик и стратегий,